Кристина Юраш
Бывших мам не бывает

Кристина Юрьевна Юраш
Бывших мам не бывает

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70202728
SelfPub; 2025

Аннотация

Страшная трагедия оборвала жизнь маленького наследника дома Олатернов. Но это не повод отказываться от услуг няни! Особенно услуг няни – попаданки. Почему никто из нянь того мира не согласился работать у Олатернов за умопомрачительно вознаграждение? Какие жуткие тайны хранит поместье? Какие необычные требования предъявил привередливый отец мальчика? Сможет ли няня справиться с капризным призраком?

Хотя красавец-лорд Олатерн души не чает в маленьком Тео, он чрезмерно требователен и строг с няней. Может, на то есть причины?

Содержание

ПРОЛОГ	4
Глава 1	14
Глава 2	18
Глава 3	22
Глава 4	28
Глава 5	33
Глава 6	38
Глава 7	41
Глава 8	46
Глава 9	49
Глава 10	53
Глава 11	56
Глава 12	59
Глава 13	63
Глава 14	67
Глава 15	71
Конец ознакомительного фрагмента.	72

Кристина Юраш
Бывших мам не бывает

ПРОЛОГ

– Может, я, конечно, и тварь…

– Простите, это я не вам! – поспешила я с ответом. – Это я дождику!

– …но пунктуальная. В отличие от вас! – ледяным, не терпящим возражений голосом произнес с порога мужчина моей мечты. – К сожалению, вы мне уже не подходите! Прощайте!

Когда я впервые увидела его, я подумала, что он либо сумасшедший, либо отец моего будущего ребенка.

И, кажется, я угадала с обоими вариантами.

– То есть, погодите… – обалдела я, стоя под мелким и противным дождем в костюме растрёпанной и вспотевшей няни. – А ничего, что я летела через весь город? Пробиралась какими-то дебрями, куда таксист отказался ехать и показал несколько следов от ножевых ранений!

Я застыла на пороге странного дома в расстёгнутом пальто цвета детской неожиданности, когда передо мной закрывались двери.

– Вы опоздали на целых пять минут! Вы мне уже не под-

ходите! – отчеканил мужчина, нахмурившись. – Мне нужен тот, кто будет неукоснительно соблюдать мои рекомендации! И будет отличаться пунктуальностью! Всего хорошего, мисс.

Хозяин посмотрел меня с таким изысканным разочарованием, что я не сразу сообразила, как ему вежливо ответить.

Дверь с грохотом закрылась.

А что цензурного может ещё ответить в меру интеллигентная женщина, которая проспала, ехала сюда на такси два часа, собрала в меру интеллигентной попой все «колдожлобины» местных дорог, искала этот адрес на всех картах мира, чтобы услышать вот это?

– Бе-бе-бе! – передразнила я, кутаясь в плащ. И кое-что добавила от себя. От души. Про характер владельца.

– И да, характер у меня прелестный. Это просто у вас нервишки – дрянь! Вам бы поработать над манерами. Я не хочу, чтобы моего сына воспитывала невоспитанная няня! – произнёс голос.

И вот теперь уже дверь закрылась окончательно.

– Так бы и сказал, что передумал! – произнесла я полушепотом, отходя подальше от старинного дома.

С виду это был обычный мрачноватый дом на самой окраине.

Однако, отбитая моим вежливым пальцем дверь приоткрыла завесу роскошной жизни, пахнущую фамильными сервизами, антикварной мебелью, полуденным чаем и каминами. Чтобы тут же закрыть её перед моим носом.

Из нашего агентства никто из уважающих себя нянь с опытом работы не согласился ехать сюда. Поэтому меня дружно упрашивали, как самую молодую и новенькую.

– Алле! Такси! – шла я по дорожке, на которую уже налипли жёлтые монетки листиков. – Где связь? Где тут вообще хоть что-нибудь отдалённо напоминающее связь!

Я подняла телефон на вытянутой руке, пытаясь поймать хотя бы одну полосочку связи, как вдруг увидела нечто странное.

Словно тень промелькнула среди деревьев. Быстрая, почти неуловимая.

Я присмотрелась, решив, что мне показалось. Если что я поняла. Это писец крадётся. А тихо так, потому что стесняется!

– Иииии! – завизжала я, когда прямо передо мной из-под земли вылезла тень. Чёрный сгусток, сначала напоминающий человеческий силуэт, сжался и обернулся огромной вороной, с истошным карканьем взлетевшей в небо.

– Мама, – прошептала я, сидя на дорожке и выронив телефон. Пары секунд хватило мне, чтобы подскочить и броситься бежать. Опомнилась я, когда моя мокрая рука изо всех сил барабанила в двери.

Дверь открылась.

– Там… Там… Вороны! Огромные! Как… Как! Но это не вороны! Это тени! Чудовища! – зашлась я.

И меня впустили.

Я только сейчас поняла, как глупо это звучит и выглядит со стороны.

– Вызовите мне такси! – потребовала я, с ужасом выглядывая в окно. Но там всё было другое. Вместо дорожки – огромный парк. Странно. Хотя, на улице так стремительно темнеет, поэтому ошибаться.

– Вам никто не говорил, что вы настырная? – с сомнением заметил красивый мужчина с внешностью английского лорда, оглядев меня с ног до головы.

Элегантность его образа была захватывающей: серый камзол с острыми, почти хищными отворотами, сорочка с белоснежным бантом на шее, сверкающие пуговицы жилета, серые штаны и высокие сапоги.

Серебристо-серые волосы, не то ранняя седина, придавали его облику загадочности. Глаза лорда были непроницаемыми, оттого и притягательными. Наверное, когда-то в них сияла жизнь. Но сейчас они напоминали два мёртвых озера, из которых неизвестно что вынырнет. Или неизвестно кто всплывёт.

Этот соблазнительный красавец был полон невысказанных желаний.

Он являлся воплощением загадочности и тайны, готовый ворваться в сердце любой женщины и зажечь в ней вечную любовь.

«У богатых свои причуды! Ну носит он дома сапоги, и носит! Мне однажды вообще открыли дверь в плаще на голое

тело!», – промелькнуло в голове.

– Нет. Про настырность заметили только вы! – ответила я, глядя на него с опаской. Буду называть его лордом.

Странно, звучит по-собачьи!

«А что лучше: граф или маркиз?» – хихикнуло что-то внутри. Все, конечно, смешно, когда светло и дверь закрыта, но не мешало бы узнать, как его зовут!

Мне, как и любой няне, ужасно хотелось выгуливать в парке маленького лорда, чинно поджимать губы и оттопыривать мизинчик, сербая полуденным чаем.

Но пока что я умела отмывать квартиру до приезда родителей, спасать впечатлительные пятачки розеток от тонких детских пальчиков, отстирывать котов от зеленки и фломастеров и делать домашние задания, не охрипнув от крика и не сев в тюрьму за непредумышленное.

– Проходите! – бросил хозяин, пока я осматривалась, поражаясь роскошной обстановке. Если снаружи особняк казался небольшим коттеджем, то внутри был целый замок. – Я готов рассмотреть вашу кандидатуру, если вы расскажите мне, что вы видели. И что вас так напугало.

– Я видела, как тень… Вы будете смеяться! Превратилась в огромную ворону! – показала я руками и покосилась в сторону окна. Но за окном было уже темно. – Понимаю, звучит как бред…

– Жаль, что вы все-таки так пренепреятно молоды, – заметил лорд, разглядывая меня и мое грязное пальто.

– Зато я не засыпаю на сказке раньше ребенка, могу догнать малыша, когда он захочет познакомиться с покойной прабабушкой лично! Мне районный терапевт не запрещал учить с ребенком уроки, – выпалила я, не сильно надеясь на успех.

И вот здесь бы мне задуматься. Но я думала совершенно о другом. А этот красавец прямо как чувствует, что мои финансы поют не романсы, а горланят сиплый шансон в подъезде под гитару!

– Вы имели дело с особенными детьми? – спокойно спросил лорд, несмотря на свой высокий рост изящно присаживаясь в старинное кресло.

Я на мгновенье залюбовалась хозяином, его осанкой. А потом поймала на себе пристальный взгляд: «Кажется, я задал вопрос!».

– Я все фгосы сдала! – гордо произнесла я. Пусть знает, что имеет дело почти с Леди Совершенство.

Идеальная няня для работы в богатых домах должна обладать внешностью сестры Квазимодо и паспортом, выданным в юрском периоде.

Так обычно считают мамы детей. Иногда даже бывшие няни.

А еще они уверены, что как только они отворачиваются, мы хищно набрасываемся на всех мужиков, которые плохо приколочены, вкладываем свои груди в их руки, начинаем чересчур низко наклоняться за детскими игрушками и пере-

давать накрашенным глазом азбукой Морзе: «Я хотеть быть твоей женой!».

Поэтому в арсенале хорошей няни должны быть как минимум две рекомендации. От тираннозавра и Наполеона.

– Я так понимаю, ответ положительный, – произнес лорд, сложив пальцы и глядя в неведомые задумчивые дали. – Мой сын Тео очень любознательный мальчик…

Где-то на втором этаже раздался внезапный громкий «Бум!», словно опрокинулся шкаф.

Я даже подпрыгнула от неожиданности, посмотрев на качающуюся и звенящую люстру. Гул остался в стеклах, за которыми мелким косым дождиком плакала осень.

Лорд тоже поднял глаза наверх. Ни один мускул не дрогнул на его красивом лице.

– Я так понимаю, что любознательный ребенок проверяет скорость падения шкафа? – спросила я с легкой улыбкой.

А сама зыркнула на потолок. Может, судьба мне намекает: «Беги!», а я просто ее не расслышала?

– Я не сторонник того, чтобы ругать ребенка и уж тем более повышать на него голос. И вам не позволю. Если вдруг мой сын пожалуется на вас, я вынужден буду принять меры. И вам они не понравятся. Тео – ранимый мальчик, – произнес лорд, а сверху послышался такой звук, словно огромное чудовище роет когтями деревянный пол. «Хрусь-хрусь! Хрусь-хрусь!».

«Может, ну его? А?», – нервничало что-то внутри.

– Я никогда не кричу на ребенка, – возмутилась я. – Вы за кого меня держите!

– А еще я сторонник идеального порядка и распорядка, – строго произнес отец, когда сверху послышался пронизывающий душу звук скрежета железки по стеклу. Будь внутри меня демон, он бы потребовал экзорциста. – Вы готовы его соблюдать неукоснительно, безоговорочно, не задавая лишних вопросов?

– Вы обижаете! – произнесла я, пока внутри что-то вопило: «А может такси?! Пока не поздно!».

– Тогда вы приняты! И перед тем, как я отведу вас к моему сыну, вы должны усвоить несколько правил. Первое. Не задавать лишних вопросов и не разговаривать с ним на тему мамы. Мальчик осиротел слишком рано, – произнес лорд, вставая с кресла и ведя меня в коридор, где роскошной красавицей изогнулась широкая лестница.

– О боже, – выдохнула я, понимая, что у ребенка страшная моральная травма. – Бедный малыш… Конечно же я не буду затрагивать тему мамы. Я так понимаю, из сказок мам вычеркиваем?

– Да, совершенно верно, – произнес отец – вдовец. Он положил руку на изгиб перил, глядя наверх, откуда доносились жуткие звуки. – Но разрешаю оставить бабушек. У нас есть знакомая бабушка, которая иногда помогает. В случае чего вы всегда можете обратиться к ней за советом! Миссис Рутгерс – очень отзывчивая дама.

Мы поднимались вверх по лестнице, а я понимала, что что-то не так. А именно размеры дома. Внутри он был ну очень уж большим!

– Правило номер два. Никого не впускать в дом. Это самое важное правило! – резко обернулся мужчина, немного пугая меня.

– А почему? – спросила я удивленно.

– Я вам сказал не задавать вопросов. Почему вы нарушаете первое правило? – спросил красавец. В полумраке его лицо казалось загадочным и немного зловещим.

– Простите, не мое дело, – процедила я, уязвленная до глубины души.

– Ни в коем случае не выводить Тео на улицу! Это третье правило! – произнес отец, медленно поднимаясь по ступеням. – Как бы он ни просил. А он будет просить. И даже скажет, что я разрешил. Но вы знаете, что я не разрешал.

– Но детям нужен свежий воздух! – возразила я. – Неужели бедный ребенок сидит взаперти?

– Я вам что сказал? – прищурился лорд.

– Это просто издевательство над ребенком! – строго произнесла я, негодуя.

– Это ради его безопасности! – резко остановился отец, повышая на меня голос. Мы стояли посреди лестницы и смотрели друг на друга. Я стояла на одну ступеньку ниже, поэтому едва доходила собеседнику до середины груди.

– Ребенок должен быть социализирован! – повысила я го-

лос в ответ. – Вы – не вечный! Кто о нем будет заботиться, когда вас не станет?

– Меня? Не станет? – удивился отец. – Что значит, я не вечный?

Вот опять! Полезла на рожон! Ну кто меня за трудовой стаж тянул! Опять пытаюсь указать родителям на их ошибки. Давно бы научилась молчать и улыбаться, делая вид, что они родители – им виднее. Но я же не могу пройти мимо! У нас тут обостренное чувство справедливости ищет друзей в виде неприятностей!

– Знаете что! – внезапно вознегодовал отец, посматривая на дверь. – А не послать бы вас на …!

Вместо неприличного слова, он прокашлялся.

– К сожалению, я туда не пойду. Для меня поход на… всегда является праздником, – сощурила я глаза. – У меня как назло платьюшка нарядного нет! И туфельки неудобные!

– Я чувствую, что я еще пожалею, что вас нанял! – произнес хозяин мрачно. И бросил на меня странный взгляд.

– Я тоже это чувствую, – заметила я, слегка улыбаясь. Ну вот зачем я в это влезла? Кто мне скажет? Взяла бы такси и ехала бы домой!

– Есть еще кое-что, о чем вы должны знать, – негромко произнес отец, когда остановился возле солидных дверей, за которыми слышался грохот.

Я вскинула бровь, недоверчиво глядя на его руку.

– Мой сын – мертв.

Глава 1

– Не смейте так говорить о ребенке! – возмутилась я, глядя на красавца с негодованием. – Даже если он лежачий и на аппарате, он все слышит и видит! И понимает!

Если он на аппарате, то кто тогда ронял мебель? Странно! Мой взгляд тут же пробежал по потолку. С тревогой посмотрев на высокий потолок. Тишина.

– Я вас предупредил, – сухо заметил лорд. Он разговаривал со мной так, словно делал одолжение. Холодный, отстраненный, лорд напоминал шикарную машину на парковке. Вроде бы вот, можно потрогать. А не твоя. – А сейчас я вынужден буду уехать по делам. Я могу вас оставить ненадолго?

Но во всем этом читался один вопрос: «А вы точно справитесь? Что-то вы мне доверия не внушаете!».

– Конечно, можете! – приветливо, сквозь зубы произнесла я, собирая в кучку весь свой разбегающийся в разные стороны профессионализм.

Профессионализм куда-то разбегался. То ли от незнакомой, внезапной обстановки, то ли оттого, что с такими красивыми мужчинами мне впервые предстояло иметь дело.

Но он был невероятно красив. Пепельные волосы обрамляли молодое лицо – идеально правильное, будто выточенное из мрамора. Между бровями виднелась черта морщи-

ны, которая появлялась тут же, стоило сделать что-то не так. «Эту черту нельзя пересекать! Это – черта моего терпения!» – прочитала я на благородном лице отпечаток неблагородных мыслей.

Его серые глаза смотрели настороженно, внимательно, и от их взгляда не могла ускользнуть ни одна мелочь.

– Вам самой няня не потребуется? – внезапно спросил меня мистер…

Так я и знала! По долгу службы мне слишком часто приходилось сталкиваться с преуспевающими, холеными и надменными мужчинами, способными соблазнить, не соблазняя. И за это ослепительное очарование роскоши, сиюминутное желание женщины приходилось платить очень дорого.

– А как я могу к вам обращаться? – скупо поинтересовалась я. Вот что с приличными людьми делает отсутствие денег! Они соглашаются на любое предложение. Берутся за любую работу!

– Лорд Олатерн, – учтиво и почти галантно представился хозяин. Ни имени. Просто Лорд! Хотя, быть может, «Лорд» – это имя? Хотя, приличная няня не удивляется, если девочка по имени Мики вдруг оказывается Микроволновкой Ивановной, а Мстислав, Радислав, Изяслав, Гореслав, Болеслав, Драгомир – не перечень опричников княжеской дружины, а группа «Звёздочка» детского сада. И готовят они набег только на песочницу и качели.

«Псих!», – чихнуло что-то звонко – звонко внутри меня.

«Здесь живет малыш, которому нужна няня?», – пронеслось в голове недавнее, когда однажды мне открыл дверь солидный дядя. «Да! Вот он! И ему очень одиноко без няни!» – заметил солидный дядя, снимая штаны и предлагая мне уже сейчас нянчиться с его будущими детьми. Краснея, я сказала, что «в объявлении указано, что я с совсем малышами не нянчусь и грудничков не беру!». На том и распрощались.

– Очень приятно, Алиса! – кивнула я, глядя на красавца. Я была не уверена, что откажусь от подобного предложения, если лорд сейчас расстегнет пуговицу на штанах.

Лорд Олатерн открыл двери, а я поразилась роскоши детской комнаты. Здесь было столько игрушек, что мне стало как-то не по себе. Игрушки были старинными, иногда пугающими. Лица некоторых напоминали обложки в фильмам ужаса.

– Ну, здравствуй, Тео! – улыбнулась я, входя в комнату, встретившую меня негостеприимной тишиной. – Не бойся меня! Я – твоя няня! Меня зовут Алиса! Давай знакомится!

В ответ – тишина. Я недоверчиво осмотрела комнату, как вдруг улыбнулась.

– А! Я так понимаю, что кто-то спрятался! – бодренько заметила я, замечая за детьми любовь к пряткам. – И я должна тебя найти? Ну-ка! Где может прятаться маленький Тео? Может… В шкафу?

Шкаф и правда был сдвинут с места. Об этом напомина-

ли вмятины на ковре. Казалось, что кто-то его поднял и опустил. Я резко открыла створку, видя кучу вещей, но не обнаружив среди них ребенка.

– Хм… – задумалась я, внимательно изучая содержимое шкафа. – А может, Тео прячется за шкафом?

Я тут же заглянула за шкаф, но и там ребенка не обнаружила. Пока что из всех детей Тео был мастером спорта по игре в прятки. Обычно детей я находила со второго раза!

– А кто у нас под одеялом? – спросила я, замечая старинную детскую кроватку. Но под одеялом была большая игрушка, заставившая меня слегка напрячься. Пока я лазила под кровать, позади послышался странный звук. Словно кто-то закрыл двери. Она отчетливо проскрипела, а я настороженно осмотрелась.

Плохие предчувствия заставили меня подскочить на ноги.

Я бросилась к дверям, убедившись, что они действительно закрыты. Ребенка в комнате не было. А если ребенка в комнате нет, то значит это кто?

– Маньяк, – догадалась я. И у меня тут же вспотели ладошки.

Глава 2

До этого самого дня мне настоящие маньяки не попадались.

Либо они были очень внимательными и осторожными, чтобы не связываться со мной, либо считали меня недостаточно красивой для своих грязных мыслей.

Последнее казалось мне обидным.

Поэтому мне больше нравилось думать, что их отпугивала старенькая грамота за занятое первое место в школьных соревнованиях по футболу в пятом классе. И теперь они смотрят на меня издалека и облизываются, понимая, что я – опасная женщина и футболить умею еще с детства.

По уверению знакомых дам, уже имевших опыт, обычно маньяки попадаются не очень красивые. “На любителя”. Их красота чаще всего заключается в «руки, ноги, лицо и два глаза». Кажется, этого вполне достаточно, чтобы любой мужчина считал себя неотразимым. Особенно, если он – маньяк.

Я же была уверена, что при встрече с маньяком я знаю, что нужно делать. И обещала себе орать, как сирена.

Но, вспоминая, как выглядит этот маньяк, заслуживший почетную приставку «сексуальный», я понимала, что орать я буду как сирена, но негромко. Не стоит привлекать внимание женщин к красивому бесхозному маньяку, лежавшему у меня поперек жизненного пути.

А то мало ли сколько женщин сбежится на мой крик?

Я ведь со всеми одна не справлюсь!

– Точно маньяк, – выдохнула я, осматривая комнату.

Я представляла себя связанную с кляпом во рту, живущую годами в этой комнате. Как в лучших фильмах ужасов.

И сразу утешила себя тем, что эта комната выглядит в разы лучше, чем моя двушка. Тут даже обои, отрываясь от стены, шуршат слово “роскош-ш-шь”.

Мне придется жить с мужчиной, который выглядит красивее всех моих знакомых вместе взятых. Он запрет меня в своем доме, ограничит круг общения, не будет пускать на работу…

Я нервно сглотнула.

Меня будут кормить, содержать, а периодически даже устраивать женские праздники. Меня же ради этого и похитили?

И в тот момент, когда меня освободят, я буду рыдать в одеяле, понимая, что придется снова выходить на работу и искать женские праздники по сайтам знакомств, когда еще час назад у меня было все, о чем мечтает женщина.

Я вспомнила красавца, который называет себя лордом. Главное, чтобы он сам потом не подал на меня заявление и не показывал дрожащим пальцем на плюшевом зайчике, что с ним делала с виду казавшаяся приличной няня.

Утешив себя этой мыслью и улыбнувшись, я постаралась взять себя в руки. Шутки шутками, но ситуация была не са-

мая приятная. Еще неизвестно, для чего меня похитили.

Подергав старинные, но оказавшиеся надежными двери, я обнаружила, что они действительно заперты. Я в ловушке!

Значит, он нарочно заманил меня сюда, чтобы запереть. И никакого сына Тео в помине нет! Он его придумал, чтобы легенда казалась правдоподобней. Теперь я понимаю! Он точно сумасшедший!

Задрав юбку, я осмотрелась и двинула двери ногой.

– Тыдыщь!

Они лишь негромко хрустнули, но не поддались, а удар заставил меня покачнуться и чуть не потерять равновесие. Нога загудела, а я чуть не упала.

Я решила так просто не сдаваться и врезалась в них плечом.

– Хрясь!

Двери были слишком прочные, а удар оказался такой силы, что фраза, которая вылетела у меня, тут же была бы разорвана на цитаты хулиганами из подворотни. Плечо болело, пока я разминала его пальцами. Старинные игрушки внимательно следили за мной.

Я обернулась в надежде выбраться в окно, как вдруг увидела то, от чего мой рот открылся и забыл закрыться.

Передо мной на расстоянии вытянутой руки парил в воздухе полупрозрачный белокурый мальчик. И это была не шутка. Версия с маньяком показалась мне куда более безопасной.

Фамильное сходство было на лицо. Отцовские черты четко прослеживались в сыне.

– Аф… – открыла я рот, усиленно моргая.

Женщины часто моргают, когда хотят сдуть ресницами то, что им не нравится. Я вот тут честно пытаюсь, но у меня не получается. Пока что!

– Отец ушел? – спросил призрак, зависнув передо мной.

– Да, – кивнула я, беря себя в руки. «А ну быстро мысленно извинилась перед красавцем за то, что подумала о нем, как о маньяке!», – потребовала совесть, а я отмахнулась от нее. Это же… Мне ужасно захотелось проверить, правда ли это привидение?

– Отлично! – рассмеялся призрак, делая кульбит в воздухе, как только я тайком протянула руку.

Я увидела его красивые ботинки, белую рубашечку с жабо и даже медальон на шее. – Он ведь знает, что я обожаю нянь! Ну, держись, няня! Сейчас я тебе устрою! Ха!

Глава 3

Лорд поднял голову, слыша грохот, доносившийся из комнаты сына, и вздохнул. Он отмел мысль о том, что принес сыну живую игрушку ради нескольких часов относительной тишины, которая ему была необходима для дела очень важного и безотлагательного.

Сегодня ему передали одну старинную книгу.

За этой книгой лорд Олатерн охотился много лет. Он выслеживал ее в старинных собраниях, узнавал о ней в магических клубах, пока однажды, под покровом ночи, таинственный незнакомец не сдвинул черный потертый бархат, обнажая кусок уродливой обложки, напоминающей сморщенную кожу. Яркий желтый глаз внимательно следил за всем, что происходит вокруг, а сама книга выглядела столь мерзко, что не хотелось лишний раз открывать ее.

Сама книга лежала на столе среди других книг, ожидая своего часа. Раскрытая на древнем ритуале, который ужасным плевком растекался по страницам черными ломаными буквами и символами, она ждала, когда очередной маг прочитает забытые заклинания, чтобы соприкоснуться с тонкой гранью жизни и смерти.

“Нет, ритуал лучше делать не здесь!” – здравый смысл победил стремление попробовать незамедлительно. Взгляд лорда Олатерна пробежал по старинным стенам. – “Неиз-

вестно, как скажется ритуал на защите дома!".

И чтобы успокоить себя и свой пыл, лорд стал собирать все необходимое. Этот старинный дом уже был когда-то осквернен убийствами из ревности, сценами проклятий, известен своими отравителями, но такого ритуала даже он бы не потерпел.

В тот момент, когда лорд Олатерн решил покинуть дом, он подумал о новой няне.

Новая няня произвела неоднозначное впечатление. Лорд Олатерн был крайне разочарован собственным выбором. И до сих пор не мог смириться с тем, что дал шанс этой девушке.

Любая старая миссис, на его взгляд, намного лучше подходила бы на роль няни для Тео, чем эта девушка. Сколько ей? Двадцать пять? Меньше? Откуда в ней взяться опыту и мудрости? Доверять сына такой молодой особе было неправильно и опасно!

А вот, например, миссис Рутгерс! Чем не няня? Милейшая пожилая леди, которая жила по соседству, любила Тео и знала их страшную тайну. Она всегда находила слова поддержки и утешения для маленького Тео, идеально подходила на роль няни. Но в силу здоровья и возраста старушка всегда вежливо отказывалась, как только лорд заводил с ней об этом разговор.

Но сейчас, когда в доме появилась молодая и бойкая няня, миссис Рутгерс, возможно, согласиться присмотреть за ними

обоими! Надо бы с ней поговорить!

Дверь в поместье была закрыта и запечатана магией, которая не разрешает никому, кроме хозяина, открывать дверь снаружи.

– Миссис Рутгерс! – обрадовался лорд, видя маленькую старушку, похожую на куколку. Ростом была ему по локоть. Казалось, что она хрупкая, словно фарфоровая. Одевалась она в темное и ужасно любила шляпки. Но сейчас маленькая старушка проверяла почту, воюя с почтовым ящиком.

– Добрый день, мистер Олатерн! – улыбнулась миссис Рутгерс, приветливо помахав рукой. – Как поживаете? Как Тео?

– Можно я отвечу на этот вопрос лет через пять, когда все будет действительно хорошо? – спросил лорд, выдавив из себя мрачную улыбку.

– Ой, я могу и не дожить! – шутливо отмахнулась миссис Рутгерс, пряча желтые письма в карман.

– Я нанял новую няню! – объявил лорд.

– Это же чудесно! – закивала старушка. Ветер прошелестел маленьким клочком вуали, который был пришит к ее очередной шляпке.

– Так вот, бы хотел попросить вас присмотреть за ними! – решил не церемониться лорд Олатерн. – Мне сегодня срочно нужно уйти!

– Я сегодня тоже немного занята… – заметила миссис Рутгерс. – Так что…

– Мне сегодня очень нужно! – стал упрашивать лорд. –

Звезды сегодня сложились так, что другого такого дня может и не случиться ближайшие лет сто лет! Граница между мирами сегодня тонкая, расположение планет удачное. И я хочу получить ответ на свой вопрос.

– И вот эта вот жуткая книга в ваших руках вам должна помочь в этом? – спросила старушка, качая головой. Пусть она щурится, но видит прекрасно. И книгу она сразу заметила.

– Да, – кивнул лорд. Миссис Рутгерс прекрасно знала, что лорд Олатерн – некромант. И не осуждала. Почти.

– Если я вдруг умру, я обязательно зажму в руках конфетку и записку: "Угощайтесь, господин некромант!", – улыбнулась миссис Рутгерс, закрывая почтовый ящик. – Но вы знаете мое мнение! Я бы не была бы рада, если бы меня попытались воскресить! Это тоже самое, что кто-то пытается разбудить тебя посреди ночи! Я бы набросилась бы на него и съела!

– Миссис Рутгерс, – пристал лорд, видя, как старушка перебирает письма. – Вы не могли бы посидеть с Тео и его няней?

– А вы могли бы подойти с этим вопросом позже? – спросила она.

– Попозже не получится. К тому же, обещаю. Я много времени не займу! Я быстро! – уговаривал лорд, не теряя надежды. – У меня нет к няне никакого доверия! Слишком молодая, бойкая и какая-то чересчур живая. Нет в ней ни благо-

родства, ни мудрости ваших. Сомневаюсь, что она способна одним взглядом приструнить сорванца одним многозначительным покашливанием: “Молодой человек!” или “Да разве можно?!”. Я считаю, что вы лучше подходите на роль няни, чем она!

– Мне кажется, что вы очень строги к ней! – заметила миссис Рутгерс. – Да, она молодая, но я уверена, что у них с Тео найдутся общие интересы! Кстати, я уже выбрала подарок для Тео на день рождения! Я очень надеюсь, что он ему понравится! А что подарить вам? Ведь у вас тоже скоро праздник?

– Подарите себя! – усмехнулся лорд Олатерн, забывший о праздниках в тот день, когда в доме поселилась смерть. – Миссис Рутгерс. Вы очень нужны! Я считаю, что доверять сына такой молодой няне было неправильно! Няне самой нужна няня! Так как? Вы согласны помочь?

Миссис Рутгерс молчала.

– Вам срочно нужно? – спросила она, а лорд почувствовал, что старушка почти сдалась!

– Да! Я хотел бы поговорить с… – начал было лорд, по его лицу и так все было понятно. Он ждал этого дня, чтобы поговорить с покойной женой. И сегодня, благодаря сложному ритуалу, он снова увидит ее.

– Однажды я пришла в гости к одной своей подруге. Я постучала, потом постучала еще раз. А там тишина! Я даже пыталась постучать в окошко! Я кричала, звала ее, а потом

обиделась на нее! Ведь она должна была мне ответить! – внезапно ни с того ни с сего произнесла миссис Рутгерс. – Но ее там не было! Представьте себе! Она ушла на ярмарку без меня!

Лорд выслушал несомненно важную и поучительную историю и вздохнул. С миссис Рутгерс такое частенько бывало. Она рассказывала какую-нибудь историю ни с того ни с сего!

– Так вы согласны присмотреть за няней? – продолжал лорд.

Глава 4

– Ну! Почему ты не убегаешь, а? – послышался дерзкий смех, а вокруг все загромыхало. Мебель запрыгала на местах, игрушки стали летать по комнате под радостный детский хохот. – Может, в обморок упадешь? А!

Думать раньше было уже поздно! Я застыла перепуганным сусликом. Сердце стучало где-то в горле, пока я смотрела на голубоватый полупрозрачный силуэт. Сквозь него было видно окно и кусочек шкафа.

«Настоящее… Привидение!», – пронеслось вихрем в голове. Я не верила своим глазам.

– Аааааааа! Мама! Караул!!! – орало внутри меня, трижды падая в обморок.

Зато снаружи я стояла, чувствуя, как у меня шевелятся волосы на голове, словно их перебирает невидимая холодная рука. Крик застыл в горле. Такие дети должны идти в комплекте с валидолом.

– Ипоский бог!!! Это же призрак!!! Ты что? Не видишь! Настоящий!!! Аааа!!! – паниковало что-то внутри меня, снова падая в обморок и тут же вставая из него, чтобы продолжить истошно орать с выпученными от ужаса и удивления глазами.

– Ну! Почему ты не убегаешь? А! – хохотал призрак, пока у меня мир перед глазами не переставал вертеться. Гово-

рят, что когда мир вертится перед глазами, это жизнь тебя на чем-то вертит.

– Тебя как зовут? Нянька! – призрак подлез ко мне, заставляя поверить в реальность происходящего.

– Алиса Вячеславовна! – произнесла я чисто на автомате.

Мимо меня пролетел игрушечный паровозик, а следом в дверь врезалась старинная фарфоровая кукла. Она лежала возле порога в неприличной позе с задранной юбкой. Одна нога у нее была отдельно.

– Я закрыл дверь! Ты никуда не убежишь, Лиса Чесаловна! Ты будешь со мной играть! Даже не пытайся! – азартно кричал призрак, хохоча и проходя сквозь старинный шкаф.

Ну что! Лиса Чесаловна, надо что-то делать. Идея, посетившая меня, была настолько хреновой, что я, конечно же, решила ее попробовать!

– Ладно, на призрака я посмотрела. Теперь пойду домой! – заметила я как можно спокойней. На самом деле от иррационального, необъяснимого страха у меня подгибались колени и потели ладошки.

Игрушечная юла, застывшая в призрачной руке, шлепнулась на пол с гулким стуком.

– И куда это ты собралась? – с негодованием произнес призрак, опережая меня. Пока я дергала дверь, он вынырнул из нее, заставив отпустить ручку. – Ну хорошо! Уходи!

Последние слова прозвучали уже за моей спиной. Я дернула ручку, дверь резко открылась, а меня выплюнуло в пу-

стой коридор, увешанный старинными гобеленами. Обои с золотым тиснением выглядели роскошно под стать фамильным портретам в золотых рамах.

На стене висело два портрета. На одном портрете был изображен мальчик лет пяти, белокурый, смеющийся, с ямочками на щеках, со второго на меня смотрел красавец-лорд. А вот третий портрет, видимо, сняли, раз от него остался овальный след на изменивших цвет обоях.

«Зря ты панику колотишь! Это просто ребенок. Обычный ребенок!», – уговаривала я себя, в ужасе косясь на открытые двери. – «Просто призрачный! Лиса Чесаловна! Тебе же плюс! Бояться тебе за него нечего. Если упадет – не расшибется… Никаких аллергий на творожки, никаких внезапных (ой, простите, мы забыли сказать! Мы не думали, что так получится! У него давно такого не было!) приступов, после которых няню нужно вымачивать в минеральных грязях, а потом сушить на электрофорезе в каком-нибудь санатории.

– Бу! – внезапно выдал призрак, заставив меня подскочить на месте. – Я тебя нашел! Не спряталась!

Он с диким воем пронесся по коридору, ныряя в потолок.

– Значит, моя очередь водить, да? – спросила я, как вдруг призрак появился сзади, снова заставив меня вздрогнуть. От него веяло холодом и сквозняком.

– О! Да ты играешь в прятки?! – обрадовался он. – Ура! Это моя любимая игра! Да!

Осторожней, Лиса Чесаловна! Однажды ты уже узнала,

что час тишины равносильно шести часам уборки, когда одно маленькое белокурое чудо с глазами херувима пяти лет от роду вытаскивала цветок из горшка и туалетным ершиком делала "каляку-маляку", спрыскивая все водой из аквариума.

– Раз… два… – произнесла я, закрывая лицо руками, молясь, чтобы здесь не оказалось аквариума. – Три… четыре… пять… Я иду тебя искать!

– Аааа! – с радостным криком призрак нырнул в пол. Я спустилась вниз, осматривая дом.

– Так, сейчас буду искать! – торжественно объявила я, поражаясь размерам дома. И правда! Это – целый замок. – Где же он мог спрятаться? А? Хм… Кажется, я его вижу… Да! Точно!

В этот момент призрачная дымка нырнула дальше по коридору. Дети всегда прелесть, какие наивные.

– В этой комнате его нет… Точно нет? Правда-правда нет? – приоткрыла я двери в одну из комнат. – Хм… Вроде бы нет…

В коридоре послышалось тихое хихиканье, а я обернулась, чтобы увидеть, как призрак растворяется в стене.

Я не сводила взгляда с роскошных парадных дверей и разрывалась на две части. Одна из них требовала, чтобы я сбежала, пока неприятностей не стало больше. А вторая строго убеждала меня в том, что нельзя оставлять ребенка одного. Даже призрака! Это по меньшей мере непрофессионально!

Я только собралась идти дальше, как вдруг услышала стук в дверь.

А что? Кто-то должен прийти? Я пожала плечами, мол, не мое дело, и уже собиралась идти дальше, как вдруг заметила, что никто не спешил открывать двери. Я так понимаю, что слуг здесь тоже не было!

Отчетливый и громкий стук заставил меня спуститься и подойти к дверям.

– Кто там? – удивленно спросила я, положив руку на ручку двери. Дверь сама открылась с такой легкостью, что заставила меня отшатнуться в сторону. Я ведь даже почти не давила на ручку, а она сама!

На пороге стояла маленькая старушка с зонтом. Она напоминала мокренького воробушка, нахохлившегося в оранжевом свете фонаря.

– Здравствуйте! Ой, простите! Я, наверное, опоздала! Здесь требуется няня? – осмотрелась милая бабушка, встряхнув зонт. Но меня поразило не это. Меня поразило другое…

Глава 5

На улице была совершенно другая картина, чем та, которую помнила я. Не было старенькой дорожки, ведущей к особняку. Зато был огромный парк со зловещими деревьями, которых я в упор не помню. Они мрачноватой аркой возвышались над широкой аллеей, уходящей в сумрачный вечер.

Яркое, осеннее оранжевое пятно фонаря удивило меня еще сильней. Не было здесь никаких фонарей!

“Или был?” – спорила я сама с собой. Может, он просто не горел, поэтому я его не заметила. “Ага!” – возразила я, рассматривая черный, колоритный чугунный фонарь. – “Такой неприметный фонарь я бы точно не заметила! Ага!”

Меня словно окутало какое-то странное наваждение. Пока я смотрела в ужасе на незнакомое место, открыв рот от изумления, старушка куда-то исчезла.

Я опомнилась, закрыла дверь, как вдруг увидела гостью в холле. Тусклый свет освещал маленькую чопорную фигурку с огромным сложенным зонтом. Эдакая Мэри Поппинс на пенсии. Хрупкая бабушка – божий одуванчик стояла и смотрела на меня добрыми глазами.

А мне показалось, что вы пригласили меня, – заулыбалась бабушка, когда я с сомнением пыталась осознать, как же мы разминулись в дверях.

Что-то у меня не складывалось!

– Миссис… – начала она, видимо, приняв меня за супругу хозяина. – У меня хорошие рекомендации.

Я стояла и смотрела на нее, не зная, что ответить. Слова застряли у меня в горле, видя, с какой прытью бабулечка – крохотулечка осматривает холл и встряхивает свой огромный зонт, обдавая каплями пол.

Она с приветливой улыбкой осмотрелась, а я вспомнила слова хозяина: «Никого не пускать!».

– Простите, но я – сама няня! – начала я строгим голосом. Призрак притаился и виду не подавал, что он где-то рядом. – Насчет того, пригласили вас или нет, я не знаю. Этот вопрос вы решаете с хозяином! И пока он лично мне не скажет, что звал вас, я не могу вам ничем помочь!

– Ах, вы – сама няня! А я приняла вас за хозяйку! – воскликнула бабулечка – крохотулечка и посмотрела на меня ласково – ласково. – Простите, как неловко получилось. Ну я же не знала!

Она улыбнулась, а вокруг глаз проступили лучики морщинок. Двигалась она маленькими шажочками и едва ли доставала мне до груди.

– Ничего страшного! – тут же ответила я, следя за каждым ее движением. – А вы бы не могли покинуть дом до прихода хозяина?

– Ну что вы! – воскликнула бабушка, всплеснув руками. – Вы станете выгонять старую больную женщину под

проливной дождь? В такую непогоду! Сегодня как раз обещали непогоду! И сильный ветер! Старой больной женщине нечего делать на ветру, не так ли?

И посмотрела на меня жалобно – жалобно.

– Старым больным женщинам не стоит идти работать няней! – заметила я, поглядывая наверх, где притаился призрак. – Особенно в этом доме!

Я вспомнила недовольство лорда моим возрастом. Быть может, он нашел другую няню? Я честно пыталась спасти коллегу. А вдруг у нее сердце больное? И что? На одного призрака в этом странном доме станет больше!

– Неужели у вас совершенно нет сердца? – жалобно спросила бабулечка.

На улице как назло разыгралась непогода. Ветер выдавливал окна, стучал ветками и шлепал по стеклу листьями. По подоконнику гулко барабанил дождь. Он же шуршал по черепице.

– Я не… – начала я, чувствуя неловкость. Но фразу закончить я не успела. Бабушка божий одуванчик прошла в комнату и уселась в кресло возле роскошного старого камина. Камин стоял потухший, но стоило бабушке направить на почерневшие дрова зонтик, как тут же на них вспыхнуло и заиграло пламя.

Так. Мне это не нравится. Сначала прошла, как к себе домой. Потом пламя зонтиком зажигает…

Кресло скрипнуло, а я увидела, как бабушка садится.

– Ничего, что я посижу? – заметила она, снова обезоруживающе улыбаясь. – Я так понимаю, вы – няня…

– Да! Я няня, – заметила я с раздражением. Она меня не слышит! Или не слушает!

– Ну тогда вы можете быть свободны! Я только что встретила хозяина, мы разговорились, и он сказал, чтобы я посидела с ребенком. Потому что вам доверия нет. Вы слишком молоды, и у вас отвратительные манеры, – заметила бабушка, пока я смотрела на уютный камин и на кружевные митенки на ее иссушенных временем руках.

Внутри меня вращался склизкий и горький ком обиды и сомнения. Он нанял другую няню? И это при условии, что меня не поставили в известность.

– Вы в курсе, что ребенок особенный? – спросила я, понимая, что так меня еще не увольняли.

– Да, в курсе! – заметила бабушка, улыбаясь. – Хозяин, лорд Олатерн, мне все рассказал!

Она для чего-то посмотрела на часы, но те лишь гулко тикали. Бабушка со скрипом достала небольшие старинные часы на цепочке. Они были настолько колоритными, что я сначала удивилась. На крышке был изображен череп, а при щелчке я увидела мрачный готичный циферблат, по которому разгуливала косточка секундной стрелки. Именно косточка, а не привычная стрелка.

– Красивые у вас часы, – заметила я, никогда ни у кого таких не наблюдая.

– А! Это фамильные, – заметила бабушка, любовно пряча их обратно в карман пальто. – Достались от покойного мужа! Он их ужасно любил!

Жуткие часы, честное слово! Я бы такие в жизни бы не купила!

Но старушка похлопала себя по карману.

– Вы можете быть свободны, – заметила она, как-то по-хозяйски распорядившись мной. – Я посижу с малышом до прихода лорда Олатерна. Можете не волноваться! С мальчиком все будет в порядке!

То, что это – странная семейка, я уже поняла. Но нам не хватало только странной бабушки. Стоп. Кажется, лорд говорил про какую-то старушку!

Глава 6

Я в курсе только про старенькую миссис Ру… Ру…, о которой упоминал хозяин. Но он же не говорил, что она должна прийти?

– Я так понимаю, вы – миссис Ру… – осторожно начала я, пытаясь вспомнить имя «хорошей старушки».

– Да, да! Она самая! – с улыбкой произнесла бабушка, соглашаясь с моими словами. И снова ее лицо стало таким приятным. – Поэтому вы, юная леди, можете быть свободны. Я понимаю, что вам пришлось пережить сегодня, бедняжечка. Вы были явно не готовы к такому… Идите домой, налейте себе чаю, накройтесь пледом и постарайтесь не вспоминать этот ужасный день. Я бы на вашем месте так и сделала бы!

Бабушка словно читала мои мысли, ведь жизнь меня к призраку не готовила.

На секунду замешкавшись, я поняла, что нахожусь в глупейшей ситуации. И поверить на слово какой-то, пусть и безобидной, старушке, увы, я не могу!

– Знаете, что! – строго произнесла я, решив, что никакая няня не смеет мне указывать, что делать, пока не вернулся хозяин. – Я никуда не пойду, пока не услышу от хозяина лично, что он меня уволил! А вы… вы можете подождать за дверью! Там есть козырек. Я прошу вас выйти!

– Ну разве так можно? – дрогнувшим голосом спросила

бабулечка. На ее лице прочиталась такая обида, что мне чуть не стало стыдно. – Подумай сама, милая…

Нянька изменилась в лице. Ее доверительный голос и добрейшая улыбка очень подкупали.

– Ну разве тебе не кажется странным то, что маленький мальчик остается там, где ему больше нет места? – спросила старушка, явно осведомленная о призраке. Значит, она знает эту семью. А раз она знает, то, может, это и есть миссис Ру…

– Его место в мире мертвых! Ты так не думаешь? – спросила нянька, пока я терялась, как поступить.

– Я ничего не думаю! – возмутилась я, указывая на дверь. – Я думаю только о том, как…

Я поперхнулась словом, видя, как в комнату просто ворвался разъяренный лорд Олатерн. На нем был распахнутый плащ, напоминавший черные крылья. Черные сапоги сверкнули украшениями и каплями воды. На его красивом лице я увидела столько злобы, что внутри все похолодело. Оно просто было искажено гримасой ненависти.

– Вон отсюда! – рявкнул красавец, а его волосы рассыпались из прически. Он резко ткнул пальцем в сторону двери. – Уходи! Убирайся, тварь!

Я оторопела. Это он мне? Или бабке?

Полыхающий ненавистью взгляд переметнулся на меня. Казалось, он сейчас убьет меня своими руками. Поэтому я предпочла сделать шаг назад.

– Я кому говорил, кого предупреждал, чтобы ты никого не

пускала?! А?! – заорал он на меня, а я вжала голову в плечи.

Так, одну минутку, сейчас я в себя приду! Только-только моя самооценка закатала рукава, чтобы закатить скандал, старушенция ласково посмотрела на негодующего лорда.

– Разве можно так обращаться со старой женщиной? – спросила она жалобным голоском. – А уж тем более с пожилой леди!

– Никакая ты не пожилая леди! Ты его не получишь! – с яростью в голосе процедил лорд, а я увидела, как глаза старушки сверкнули. – Я не отдам тебе сына! Даже не думай!

Словно по взмаху руки, камин погас, погружая комнату в тревожный и таинственный полумрак.

Я попятилась к стене, как вдруг ослепительная вспышка света отмела меня и лорда в сторону.

Через мгновенье я видела, как лорд падает на одно колено, а под его пальцами вспыхивают линии на полу, складываясь в какой-то магический символ.

Старушенция схватилась за зонтик, прислоненный к ручке двери. Под ее ногами вспыхнула магия.

– Проваливай отсюда! Живо! – резко дернул меня лорд, грубо толкая в сторону двери. – И да, считай, что ты уволена! Мне такая нянька не нужна! Вон из моего дома! Вон отсюда!

Глава 7

Я дернулась, увидев, как за спиной лорда вырастает жуткая тень. Лорд толкнул меня в сторону дверей, пока по комнате расползался мрак. Я испуганно подобрала ноги, видя, как мрак сочится изо всех углов и щелей, словно черный туман. Я ужасно боялась наступить на него, не зная, что в этот момент должно произойти!

Крик застыл у меня в горле, когда я попятилась и уперлась в резко закрывшуюся перед самым носом дверь. Я в отчаянии заскреблась в нее, словно перепуганная кошка.

– Как ты смеешь! – страшным голосом закричала старушенция, когда в нее ударила яркая вспышка огня, рассыпаясь искрами. Пальцы на ее руке удлинились и уже напомнили грабли. Вот тебе и бабушка! А я ведь чувствовала, что что-то не так!

– Аааaа! – беззвучно заорала я, прижимаясь к наглухо закрытой двери и буквально повиснув на золотой ручке.

– Ты забрала у меня самое дорогое! Самое дорогое, что у меня было! – ярости лорда не было предела. Он двигался навстречу жутким лапам и ничуть не боялся их. Я бы на его месте уже валялась бы в глубоком обмороке.

Огромные когти на чудовищной руке разорвали его плащ. Но не остановили!

– Ты сам прекрасно видишь, что мальчику не место в мире

живых! – шипит старушка, увеличиваясь в размерах. Теперь это была страшная горбатая тень с длинными руками.

Лорд Олатерн содрал с себя мешающий плащ, наступил на него сапогом и даже не заметил. Хозяин не сводил взгляда с этого чудища, ловко прикинувшегося старушкой.

Я съежилась, видя, как огромные руки чудовища пытаются схватить лорда, но тот ловко запрыгнул на стол. Жуткие когти чуть не разорвали ему лицо, но лорд ловко увернулся, а я вздрогнула, спрятав «ох!» в ладони.

В руках лорда появился светящийся меч. Когда он успел его схватить? Фиолетовое свечение окутало тонкое лезвие, а на нем один за другим вспыхивали символы. Яростные удары меча разгоняли тьму, а мне казалось, что я на съемочной площадке какого-то страшного фильма.

Разорванная белоснежная рубаха повисла лохмотьями на широкой спине. Лорд покачнулся и ударил мечом наотмашь.

– Иииии! – напряглась я, зажимая рот руками, следя за каждым молниеносным движением.

Нападал лорд, а вот чудовище, которое еще совсем недавно было благообразной бабулькой, отбивалось изо всех сил.

Меч ловко отсек длинную страшную лапу, которая, впрочем, тут же снова появилась на прежнем месте. А вместо прежней лапы за мечом потянулся черный дымок. Он покрутился в воздухе, следуя за лезвием, и исчез.

– Не нравится? – прокашлялся лорд, не желая отступать. Серебристые волосы облепили его лицо. Тяжелое дыхание

заставляло вздыматься рубаху на груди. В глазах плескались ярость и страсть. Он напоминал красивого безумца, от чего невольно захватывало дух.

– Больно? Мне тоже было больно, когда я потерял их! Я знаю, как убить тебя! Не зря я потратил столько времени! – задохнулся лорд, а его глаза сверкнули ненавистью.

– Опомнись! Отдай мальчика! – произнесло чудовище. Голос у него был жутким, шипящим.

Я невольно дернулась, когда меч прозвенел о серебристый кулон, висевший на шее у чудовищной тени. Он слетел с чудовища вместе с разрубленной цепочкой.

Мне под ноги что-то скользнуло по полу. Я дернулась, едва ли не взвизгнула, как вдруг увидела те самые странные и страшные часы с черепом, которые видела у няни.

Лорд устремился к ним. Тяжело дыша, он занес над старинным циферблатом меч. Он готов был в любой момент обрушить его, как вдруг тень обернулась черным вороном и в последнюю секунду выхватила часы из-под удара.

Меч звякнул об пол. Черное крыло чуть ли не мазнуло мне по лицу. Послышался звон бьющегося стекла, карканье, и все стихло.

Чудовищный ворон, видимо, тот самый, которого я встретила возле дома, только что разбил высокое готическое окно и вылетел прочь!

Лорд поднял на меня опьяненные битвой глаза. Мой взгляд цеплялся за широкие плечи, разорванную рубаху и

тающий в руке меч. С каждой секундой меч становился все прозрачней, пока не исчез, словно и не было его.

– Ты почему еще здесь? – мрачно процедил лорд Олатерн.

– Дверь! – кивнула я в сторону двери, все еще находясь под впечатлением от поединка. – Я… я не смогла открыть дверь…

– На себя! – рявкнул лорд, делая глубокий вдох и глядя на меня сумрачно – грозовым взглядом. Темные брови, словно две тучи, нависли над его полупрозрачными глазами.

– А! – дернулась я, а дверь с легкостью открылась. Прямо на удивление. – Ой!

Чувство неловкости на мгновенье заставило меня оцепенеть.

– А теперь, мисс! Я прошу вас покинуть этот дом! – процедил сквозь зубы лорд. – Вы уволены…

– Но вы говорили про какую-то старушку! Я и подумала, что это она! – возмутилась я, прижимая к себе и бережно обдувая свою деловую репутацию. Я ее, между прочим, не в трудовой книжке нашла! А долго нарабатывала!

– Хорошо! Я вижу, что вы не понимаете! К сожалению, – дыхание лорда было еще сбившимся. Но уже приходило в норму. – Мы вынуждены расстаться! Вот ваши деньги!

Он бросил в меня звенящий мешочек, который я от неожиданности не поймала.

– Всего хорошего! Я дам вам лучшие рекомендации! – сквозь зубы вежливо и ласково произнес лорд, поднимая ме-

шочек, упавший возле моих ног, и ведя меня в сторону двери на улицу.

Как вспомню, что там водится, так вздрогну!

Глава 8

Как только дверь распахнулась перед моим носом, а в лицо ударил знакомый теплый свет фонаря, до меня дошло, что я снова окажусь на страшной улице, где меня будет ждать тот самый жуткий ворон! Опомнившись, я тут же изо всех сил уперлась, протестуя.

– Уважаемая няня, – в, казалось бы, вежливом ответе звенела настоящая угроза. – Я высоко ценю ваши услуги и то, что не нашел вас без сознания возле двери, я готов рекомендовать вас всем, а слово лорда Олатерна стоит достаточно много, но, пожалуйста, покиньте этот дом! Пока я вас не убил своими руками!

– Я туда не пойду! – расставила я руки и ноги. На всякий случай. В холл задувал прохладный вечерний ветер. Вихрь из сухих листьев поднялся в воздух и тут же унесся прочь. Крючковатые деревья на парковой аллее гостеприимно заскрипели.

Но я-то знаю, что таится там среди черных стволов!

– Мадам или мадемуазель! Я настаиваю! – вежливо подвинули меня к двери. – Не могли бы вы пойти на…

– Ой, я что-то ножку подвернула. Вам придется меня туда отнести! – заметила я, упираясь изо всех сил. Не пойду я туда! Там страшно! Здесь тоже страшно, но там страшнее!

– Это моя няня! – внезапно зазвенели окна. Люстра

покачнулась над нашими головами и угрожающе звякнула украшениями. Казалось, что с нее вот-вот попадают стекляшки. – Папа! Не смей ее выгонять!

Детский голос пронесся над нами, а лорд, почти выставивший меня за дверь, замер.

Дверь захлопнулась с грохотом, от которого чуть трещина по стенам не пошла.

– Это моя няня! – повторил голос призрака. А сам он появился из стены.

– Мы найдем тебе другую няню! Компетентную, – отрезал отец. И хмуро посмотрел на меня.

– А до этого что? Я снова буду один? Да? – закричал мальчик, а его глаза наполнились призрачными слезами. – Я не хочу оставаться один дома! Я уже сидел один! Я по маме скучаю!

Эти слова, словно гром среди ясного неба, еще звенели в коридоре. Лорд Олатерн побледнел.

– Прекрати говорить о ней! – резко произнес лорд, а его глаза почему-то сверкнули. – Я… я запрещаю тебе!

– Ты все мне запрещаешь, – закричал Тео, сжимая кулачки. – Ты мне всегда все запрещаешь! То нельзя! Это нельзя!

Я застыла на пороге, чувствуя, что внутри что-то переворачивается. Я смотрела на маленького призрачного мальчика, только что в знак возмущения и протеста перевернувшего столик с вазой, разбив ее вдребезги.

«Алиса, когда мы уйдем, газ не трогай! Никуда не ухо-

ди, микроволновку не включай, сиди дома. Каша на батарее, чтобы тепленькая была!», – пронеслись перед глазами детские воспоминания. И в этом маленьком мальчике я на мгновенье увидела себя.

– Она со мной играла! В прятки! – выкрикнул Тео в лицо отцу. – А ты ни разу не играл!

И мне стало вдруг так стыдно. Я же поначалу играла с ним только, чтобы протянуть время. Я не знала, что ему это было так важно! Бедный, бедный мальчик!

Глава 9

Я смотрела на призрака, который в знак протеста ронял вещи и мебель, а потом увидела невозмутимого гордого отца. Напустив вид аристократической отрешенности, чертовски красивый лорд смерил меня косым недовольным взглядом.

– Если ты это сделаешь, то я… с тобой не разговариваю! Никогда! – в гневе выкрикнул мальчишка, а его слова зазвенели в окнах.

И это не было похоже на пустое обещание.

Голос призрака все еще звенел в стеклах. Тео вошел в потолок, покачав роскошную люстру и оставив нас с лордом наедине.

– Кхе-кхе! – вздохнула я, слыша пронзительный вой ветра на улице. Что-то внутри сжалось: «А ветер ли?», но проверять не хотелось.

Глубокая ночь уже подкралась к распахнутой двери. На небе плыли рваные облака. Тусклый фонарь казался последним уютным пятном перед зловещей аллеей, наполненной скрипами, шорохами и завываниями.

– Я, наверное, пойду, – кротко произнесла я, глядя туда, куда приличный хозяин уговаривает сходить огромного кровожадного волкодава минимум часа два.

– Мадам, – произнес лорд Олатерн, а я вижу, как ему тя-

жело дается эта почти радушная улыбка. – Я тут подумал…

Каждое слово, сопровождаемое этой улыбкой, давалось ему с трудом.

– Мадемуазель! – чопорно поправила я, изображая из себя обиженную леди Совершенство.

– …вы нам подходите, – закончил мысль вспыльчивый лорд.

Что? И это все? О нет, дорогой!

Лорд подошел ко мне поближе. Порыв внезапного ветра поднял мои растрепанные волосы, а я краем глаза уловила, как лорд пытается закрыть дверь.

– О нет, что вы! – тут же решила подыграть я, изображая из себя светскую красавицу, удерживая ручку. – Мне кажется, что меня здесь вовсе не рады видеть!

И я сделала шаг в сторону двери, как бы всем видом показывая, что я готова уйти в любой момент.

– К тому же вы пару минут назад настаивали на том, чтобы я как можно быстрее покинула этот дом! – негромко произнесла я, чувствуя, как лорд самым вежливо-настойчивым образом пытается оттеснить меня от двери и вернуть в гостиную.

– Я тут подумал и решил, что вы лучше остальных подходите на эту должность! – заметил лорд с таким достоинством, словно позади меня стоит целая стая квалифицированных нянь, а осчастливили меня одну.

– Но вы сами говорили, что няня должна быть древней,

как анализы мамонта, – кротко заметила я, все порываясь выйти в зловещую завывающую ночь. Я не сводила взгляда с красивого благородного лица, видя, как в нем сплелись аристократическая утонченность и волевые черты. Даже ямочка была на идеальном подбородке. О боже мой! Разве можно быть таким красивым?

– Я тут подумал и решил дать вам шанс! – лорд Олатерн снова подарил мне вежливую улыбку. «Ты прекрасно видишь, что я вынужден сделать вид, что ты мне ужасно понравилась! Но как только ребенок отвернется, я убью тебя!», – читалось в его глазах.

– Ах, спасибо! Возвращаю вам ваш… как вы там сказали, шанс! – с гордостью заметила я, любуясь лордом вблизи. Даже сейчас, когда он злился, мужчина был прекрасен. Губы пересохли при мысли о прикосновении его губ к моим. Но это были всего лишь мечты. – Я в нем не нуждаюсь. Вот, возьмите, я им почти не пользовалась! А сейчас – прощайте!

Я сделала еще один шаг к двери, но лорд удержал меня, твердо и уверенно поймав рукой за плечо. Прикосновение вызвало такое волнение, словно меня только что поцеловали.

– Я так понимаю, мои слова показались вам обидными, – полушепотом заметил лорд, а в его суженных глазах лил дождь и горсть земли падала на крышку моего гроба. – Что ж! Приношу искренние извинения! И готов компенсировать вам все ваши неудобства!

Ставки росли. Он извинился. Я тоже решила поднять

ставку, несмотря на волнение, охватившее меня. Ой, чувствую, добром это не кончится!

Глава 10

– Ах, деньги тут ни при чем! Я тут вспомнила, что у меня сегодня еще куча дел и… Я должна торопиться, – милым голосом произнесла я, делая шаг за дверь. Ветер поднял и закрутил вихрь из осенних листьев, унося их в темноту. – Кажется, я забыла утюг на плите! Всего хорошего!

– Ну, раз вы настаиваете! Всего хорошего! – вдруг произносит лорд, когда я демонстративно выхожу на крыльцо. Он отпустил меня, и вот здесь мне бы насторожиться!

Ба-бамс!

Тяжелые двери закрылись, оставив меня на промозглой и жутковатой улице, наедине с завывающим парком и пронизывающим ветром.

Такого поворота я, если честно, не ожидала. Только что мне предлагали все сокровища мира и извинения, а сейчас вот так вот…

Две жутковатые каменные горгульи серого цвета, украшающие крыльцо, смотрели друг на друга каменным взглядом. В парке завывала осень. Мне хочется думать, что это именно она, а не та страшная тень, которая, кажется, промелькнула среди деревьев. Или мне показалось!

Ноги тут же подогнулись, ком в горле встал, как манная каша в глубоком детстве «ни туда, ни сюда».

Стоило сделать два шага вперед, так и не дойдя до широ-

кой каменной лестницы, как вдруг жуткий звук, рожденный в глубинах парка, зашевелил все волосы на моем теле. Что хотите со мной делайте, но туда я не пойду!

Я снова тщетно попыталась вызвать такси, но здесь была такая связь, что проще было вызвать демона! Телефон пикнул и сдох. Пока я тщетно пыталась его включить, сердце ушло в пятки от шороха среди аллей.

Я едва ли не бросилась всем телом на дверь.

– Неужели вы вернулись? – послышался насмешливый голос лорда, а он открыл двери. В его голосе сочился яд сарказма. – Вы что-то забыли? Да?

Вежливая улыбка и невежливые глаза заставляли меня придумывать новые нецензурные ругательства. "Зачем я возвращаюсь?", – задавала я себе вопрос, чувствуя, как опасность бродит в потемках страшного парка. Она только и ждет, когда я выйду!

– Я спрашиваю? Вы что-то забыли? – вкрадчиво спросил лорд.

– Да, – произнесла я таким голосом, словно улыбаюсь под темной вуалью вдовы на его похоронах. – Кажется, я забыла свой зонт! Тут как раз дождь начинается!

… и чья-то жизнь заканчивается, если судить по звукам, доносившимся из парка!

– Ах, так это ваш зонт? А я-то думаю, чей зонт стоит у меня в прихожей, – изысканно вежливо произнес лорд. Разумеется, никакого зонта у меня с собой не было! Но лорд при-

нял правила игры. – Конечно же, вы можете пройти в дом!

Я вернулась обратно в тепло и свет. Телефон отказался работать от слова «совсем». Зона неуверенного покрытия превратилась в зону уверенного покрытия матом оператора.

– Я сейчас поищу ваш зонт! Где же он? – произнес лорд Олатерн с изысканной вежливостью. Если бы не его упрямый, даже не дернувшийся в стороны взгляд, не уставился на меня, я бы приняла бы эту заботу за чистую монету. – Ах, что-то я не вижу вашего зонта, мисс… К тому же за окном разыгралась такая ужасная непогода… Ветер сломает зонт в два счета.

Ну, зараза! Я сопела, глядя на красавца снизу вверх. Крепкий моральный орешек, а не мужик!

– Вы так замерзли и даже промокли, – внезапно произнес лорд, когда я скрипнула зубами, глядя на него. Он смотрел на меня, а потом уголки его губ подернулись, словно хозяин попытался улыбнуться.

– Злитесь? – негромко и внезапно произнес он, так чтобы никто кроме меня не услышал его слов.

О! Еще как!

– Я предлагаю вам чай и плед. Все это ждет вас в гостиной… – произнес лорд Олатерн, галантно приглашая меня в ту самую гостиную, где только что чуть не прикончили еще одну няню.

Глава 11

– Проходите, проходите, – со всей аристократической галантностью предложил лорд. Мне показалось, что на мне не грязное пальто, а роскошное платье.

Раньше галантность у мужчин вызывали женщины, обмахивающиеся веером. Сейчас – веером из денег. У меня не было ни того, ни другого. Финансы уже не пели романсы, а горланили матерные частушки.

По щелчку пальцев старинный камин вспыхнул. Лорд поставил перевернутое кресло на место, с улыбкой «убью, но позже», заставляя меня в него присесть.

Я неловко присела, поражаясь, что еще делаю в доме с привидением!

– Чаю? – с затаенной вежливостью спросил лорд, а я кивнула. На серебряном подносе появилась красивая старинная фарфоровая кружечка с цветами, в которую пузатый чайник, зависший в воздухе, наливал горячий чай. Щипцы лежали поверх вазы с колотым сахаром и напоминали изысканный циркуль.

Мне протянули блюдце и чашку, а я чуть не расплескала все это на колени.

– Итак, как вы уже обратили внимание, дорогая няня, – начал лорд Олатерн, обнимая спинку кресла. – В доме есть правила, которые следует выполнять неукоснительно. Как

вы уже заметили, в доме нет слуг, но есть магия, которая вполне себе заменяет их…

– А что случилось со слугами? – робко спросила я, косясь на красивую руку, которая сверкнула старинным перстнем. – Они уволились с криком: «Привидение»?

– Я никому не могу доверить безопасность сына, – холодно заметил лорд, пока я смотрела на огонь. – Глупая горничная уже один раз пустила незваную гостью… Смею вас уверить. Вам повезло больше, чем ей…

Что-то было зловещее в его голосе. И это что-то обдало тревогой.

– Кто эта незваная гостья? Что это за чудовище, с которым вы сражались? – насторожилась я. Вопросы так и сыпались, а я чувствовала, как меня очаровывает этот старинный уют. Под потрескивание камина можно было слушать любую страшную историю.

– Это – жнец. Она может принимать любой облик. Поэтому вам стоит быть бдительной. Ваша задача – не пустить ее в дом. Она хочет забрать моего сына, – сухо произнес лорд, а его руки сжали кресло так, что оно хрустнуло.

– А если она сама… – перебила я, косясь на лорда.

– Вам в доме опасаться нечего! Сама она не сможет войти в дом!

Лорд Олатерн взмахнул рукой, а я с удивлением увидела, как по стенам пробежали странные символы. Казалось, все стены были исписаны ими от пола до потолка. Это длилось

буквально пару секунд, как вдруг все померкло.

– Если ты сама не пустишь ее в дом, она не войдет, – пояснил лорд, а его взгляд стал холодным и отрешенным. – Она уже утащила мою супругу.

В этот момент голос лорда дрогнул.

– Сына мне чудом удалось спасти. Я вам уже сказал про глупую гостеприимную горничную, не так ли? – вкрадчиво произнес он.

Ее, видимо, уволили на тот свет! И меня бы уволили туда же, если бы не Тео.

– Я готов платить вам золотом за каждый день работы! – громко произнес лорд. – За оплату не переживайте. Семья Олатерн достаточно богата, чтобы позволить себе хорошую няню. Сын – это все, что у меня осталось.

– Неправда! – закричал призрак, который все это время подслушивал наш разговор. – Никто ее не забирал! Мама сама ушла от нас!

Глава 12

Я, по долгу службы, привыкла к детским откровениям. Нет в мире человека, который знает о вас больше, чем ваши дети. «А папа ночью ест сыр и колбасу в стиральной машине!», «А мама снимает все трусы, когда кто-то приходит! А потом снова вешает их!», «А бабушка купает кота в унитазе!».

Приличная няня всегда в таких случаях делает вид, что она – улыбчивая статуэтка. Но сегодня я что-то совсем неприличная няня. Наверное, потому что от этого зависит моя жизнь!

– Что значит, мама сама ушла? – спросила я, глядя на то, как выражение лица лорда Олатерна становится похожим на посмертную маску.

– Тео был очень напуган, поэтому решил все по-своему. Мою жену забрали жнецы, – ледяным голосом пояснил Олатерн. – Вероятнее всего, она пожертвовала собой, чтобы выиграть время и тем самым спасти сына, впрочем, я не хочу сейчас говорить на эту тему!

– И я бы с ней ушел, если бы не ты! – выпалил Тео, исчезая в стене. Что означали эти слова, я так и не успела спросить.

– Я правильно поняла, я в другом мире? – спросила я, окончательно осмелев. Может, дело в крепком чае?

– Вы совершенно правильно поняли. Но вас этот момент

волновать не должен. Я запрещаю вам покидать это поместье! Ради вашей же безопасности! – снова сурово произнес лорд Олатерн, доставая старинные часы. Резные стрелки сомкнулись на девяти. Кажется, скоро закончится детское время!

Где-то, словно эхо, послышался бой часов: «Бом! Бом! Бом!».

– Мне нужно будет часто уезжать, – обратился ко мне лорд. – Поэтому я надеюсь, что вы справитесь!

Его голос был сухим и официальным. Я любовалась им, понимая, что такой мужчина – не солнышко. Всем не светит. Вон как цедит сквозь зубы. А глаза такие, словно их на ночь в морозилке хранят на одной полке с пельменями.

– По поводу увольнения или вашей внезапной кончины, – снова деловым голосом произнес лорд, а я пропустила тот момент, когда у него в руках появились бумаги. – Вы обязаны предупредить о ней за три дня до, чтобы я мог найти другую няню. Ребенок не должен оставаться один!

– Это как? – опешила я, ставя опустевшую кружку на столик и неловко звякая блюдцем. – Как вы себе это видите? Простите, пожалуйста, я чувствую, что через три дня меня убьет кусок потолка, упавший мне на голову?

– В вашем случае это означает, чтобы вы предупреждали меня о глупых поступках, которые собираетесь совершить! – сверкнул глазами лорд, а мне буквально на пару мгновений показалось, что он так заботится обо мне. – Следующий

пункт!

А! У нас теперь пункты? Ну ладно! Я только за то, чтобы узаконить наши отношения.

– Вы не должны ругаться при ребенке! Я не хотел вносить этот пункт, но я слышал, как вы мне рады! – заметил лорд, вручая лист мне. – Вот расписание для Тео. Семь утра – подъем, потом завтрак, потом занятия, потом час на игры…

Мне вручили следующий листик, а я обреченно кивнула.

– По поводу вашей зарплаты. Я постараюсь компенсировать вам все неудобства, – произнес лорд. – В вашем мире золото, насколько я знаю, тоже в цене, так вот, эта сумма указана в золоте. Я плачу ее вам за каждый день вашей работы…

Я посмотрела и на всякий случай протерла глаза и карму. Это точно не бюджет целой страны? Это всё мне? Мне одной?

Я подняла глаза, осматриваясь по сторонам. За такие деньги дом с привидениями показался мне сказочным и светлым, громыхающий мебелью призрачный ребенок – воспитанным ангелом, а красавец-лорд, которому жизнь испортила характер окончательно – душкой и благодетелем.

«Быдышь!» – громыхнуло что-то над головой, а на меня посыпалась струйка пыли с потолка. Окна зазвенели, а я еще раз посмотрела на сумму. Казалось, даже в окно заглядывает не каркающая воронами тревожная ночь, а солнечный лу-

чик, несущий счастье и радость. Надо почаще так делать!

– Теперь мы переходим к вашей личной жизни, – произнес лорд, поднимая на меня глаза.

К моей личной жизни? Там и такой пункт есть?

Глава 13

Лорд Олатерн смотрел на няню и вспоминал, как совсем недавно, еще до прихода жнеца, направился к миссис Рутгерс. Он досадовал о том, что она отказалась быть няней.

– К сожалению, мистер Олатерн, я не могу! Я сегодня жду гостей, – заметила миссис Рутгерс. И поджала губы, словно извиняясь. – Тем более, что у вас есть одна няня!

– Да что там за няня! – вспылил я, видя, как старушка вздыхает.

– Не переживайте! Если они вдруг выйдут на улицу, я обязательно дам им несколько советов! Особенно юному лорду! – заметила миссис Рутгерс. – До свидания!

– До свидания! – эхом повторил лорд, видя, как старушка маленькими шажочками направляется в свое уютное поместье.

Старинная книга, спрятанная в бархат, шипела от дневного света, словно змея в мешке, когда ее несли на место ритуала, чтобы положить на сырой замшелый камень. Недаром было сказано, что таким книгам место в темноте мрачных библиотек и в сумраке старинных башен.

Лорд Олатерн с досадой подумал, что все сложилось на редкость неудачно. Но терять возможность было бы глупо.

Мрачный фамильный склеп звякнул решеткой и заскрипел дверью. Сморщенные листья зашуршали под ногами

лорда, как бы напоминая, что все тлен. Они, как серые мыши, забились во все щели старинных мраморных плит.

На саркофаг легла книга, а магия зажгла свечи. В их свете лицо лорда преобразилось. Оно стало зловещим и спокойным. Лорд Олатерн открыл страницу ритуалов, вспоминая, как улыбался сыну, который всем кричал о том, что папа – добрый волшебник. Ну еще бы! Тео приносил ему бабочек, которые случайно попадали между рам. И через мгновенье они уже порхали по комнате, радуя ребенка.

Заклинание заставило стены фамильного склепа задрожать. Запах сырости стал еще сильней. Казалось, все вокруг пришло в движение, когда бледные губы шептали слова.

– Ты здесь? – спросил лорд Олатерн, осматриваясь. – Отвечай! Амелисса!

Все вокруг превратилось в туман. Очертания склепа таяли. Ветер, которого не должно было быть, прошелестел страницами книги.

– Ты где?! – закричал лорд Олатерн, а до него доносились голоса. Сотни голосов. Тысячи. Они шептали, пели, умоляли, просили, плакали… – Амелисса! Ты где!

Она должна ему ответить!

Перед глазами сложился портрет покойной жены. Изысканная, утонченная, белокурая, с высокими скулами и умопомрачительными глазами – болотами, в которых утонул однажды молодой лорд Олатерн, девушка дважды сказала “да”. Один раз она сказала “да” и сделала его счастливым. Второй

раз ее “да” сделало лорда самым несчастным на свете.

Вокруг роились тысячи душ. Сотни судеб проносились перед глазами.

Нужно сконцентрироваться, пытаясь призвать именно ее!

А еще этот раздражающий шелест голосов. Он сбивал, нервировал, бесил тем, что из-за них не слышно того самого. Важного и нужного.

– Ты что? Не слышишь меня? – теперь в голосе лорда было отчаяние. – Или ты не хочешь со мной разговаривать? Может, ты явишься и ответишь мне! Или хотя бы… хотя бы молча покажешься!

Но шелест голосов и вьюга душ, которая кружилась вокруг заклинателя, так и воскресили перед глазами знакомый образ. Сердце сжал стальной обруч.

– Я понимаю… – голос лорда был хриплым. – Я наговорил тебе лишнего. Я не должен был. Я испугался, что больше никогда тебя не увижу! Ты чуть не забрала сына! Ты оставила меня одного…

Шелест душ, которые вертелись вокруг, напоминал монотонное шуршание змеи. Если прислушаться, то было слышно, что они толковали каждый о своем. Им не было никакого дела до того, кто пришел в их мир раньше срока.

– Амелисса… Прошло больше четверти века… Двадцать пять лет прошло! А ты все злишься и обижаешься? – закричал лорд в серость и пустоту. – Ну прости меня! Когда же ты наконец-то простишь за все, что я тебе тогда сказал?! Что

мне нужно сделать, чтобы ты явилась?!

“Смерть! Смерть! Смерть!”, – впервые заволновались души, словно их что-то напугало.

– Жнец здесь! Она идет в дом! – дернулся лорд, чувствуя холод, который прошел рядом. – Только бы она не открыла ему дверь! Если она его запустит, я ее убью!

И сейчас он вспоминал свои слова, скрипя зубами, понимая, что няня очень понравилась сыну. И ничего он с этим не мог поделать, хотя…

Глава 14

Лорд отошел к окну, глядя на меня вполоборота. Сейчас он выглядел более чем надменно.

– Я запрещаю вам водить в дом мужчин, – отчеканил лорд, бросая на меня укол взгляда, словно я при нем заталкивала ногой десяток любовников в старенький шкаф со словами: «Ну, ребятушки! Ну еще чу-чу-точку!».

Его взгляд буквально на пару мгновений остановился на мне, а потом вернулся в черноту окна.

Ну это уже слишком! Не то чтобы я каждый день водила в дом женихов, но заподозрить меня в такой некомпетентности было чересчур! Как будто я дала повод!

– Вы так смотрите, как будто я толпами вожу женихов! – вспылила я, глядя на лорда.

– Вы – девушка молодая, – пояснил лорд, сощурив глаза на меня. Он снова пробежал по мне взглядом, словно что-то высматривая. – И привлекательная.

О! Неужели я нарвалась на комплимент? Я смотрела на красавца, понимая, какое это непередаваемое чувство, когда такой мужчина называет тебя привлекательной.

– Так вот, я предупреждаю, что если я узнаю о том, что вы водите сюда мужчин, я вынужден буду принять меры. И выгоню вас взашей, – строго произнес лорд Олатерн, снова приняв меня за леди Совращенство.

– Вы знаете, у вас сложилось такое превратное впечатление обо мне, словно я пытаюсь соблазнить все живое вокруг! – тщательно подбирая слова, произнесла я в ответ на пристальный взгляд. – Если у вас был неудачный опыт нянь, то не надо перекладывать его на меня!

Я посмотрела на лорда так, словно его слова нанесли незаживающую рану моей репутации. Обвинить в такой некомпетентности было слишком!

– По поводу отгулов и отпуска. Их не будет. Но я берусь компенсировать их отсутствие, – продолжил лорд, пока я пыталась представить, какие обстоятельства заставят меня водить мужиков в чужой дом.

Сердце бухнуло так, что я прямо почувствовала этот удар в груди. Да я таких денег в мечтах не держала! Даже суммы, в которых я купалась во сне, были существенно поменьше, чем та, которую мне предложили наяву.

– Подписывайте договор! – строго произнес лорд, протягивая мне бумагу. На столике появился прибор с пером. Я стала ковырять крышку, но пролила чернила, испачкав край бумаги. Спешно, пока чернила не пропитали все, я убрала бумагу, отложив ее подальше.

Я взяла перо и попыталась макнуть его в чернильницу, как видела это в фильмах. С нее упала клякса. Ну не умею я писать чернилами!

Я подняла взгляд, видя, как лорд закатывает глаза и с тяжелым вздохом подходит ко мне. Сердце дрогнуло, когда он

взял меня за испачканную чернилами руку, легонько обмакнул кончик зажатого в ней пера в чернила и указал место, где я должна расписаться. Что я и сделала!

Я чувствовала, как лорд держит мою руку, словно нечто невероятно хрупкое. От этого полунежного прикосновения сердце в груди забилось с утроенной силой.

Что со мной? Почему я так на него реагирую! Это же ненормально!

Алиса! Ты что? Красивых мужиков не видела? Что ж ты как с цепи сорвалась! Пока я кусала себя на все лады, мне вежливо протянули салфетку, а я поблагодарила за чай и стала вытирать руки.

– А теперь я провожу вас в вашу комнату! – скупо произнес лорд со всей галантностью, на которую способен разъяренный мужик.

Я смотрела на него, понимая, что рядом с такими лордами должны быть худенькие женщины-статуэтки. Чтобы их не уносило ветром при каждом сильном порыве, они старательно надевали на себя как можно больше драгоценностей. Меня же, если и унесет ветром, то только вместе с домом. И то, чувствую, в последнюю очередь.

Мы снова поднимались по лестнице, но на этот раз свернули не в сторону «детской». Небольшая дверь скрипнула под рукой лорда, а я увидела красивую светлую комнату с настоящим камином.

– Я позабочусь о вашей одежде. Вы не должны подавать

моему сыну плохой пример! Поэтому я требую, чтобы вы были одеты аккуратно и опрятно. Завтра я привезу вам платье! – произнес лорд, впуская меня в выделенные мне апартаменты.

Я робко вошла, глядя на себя в круглое зеркало. Оно на пару мгновений отразило мое изумленное лицо. Осторожно повернув голову в сторону двери, я увидела, что лорд внимательно следит за моей реакцией, словно о чем-то задумался. Но заметив мой взгляд, он тут же закрыл дверь. В коридоре послышались его удаляющиеся шаги.

– Але, это подбор персонала? Да? Подберите нам няню! Найдите место, где валяются хорошие няни, там и подберите! – шутливо-ворчливо заметила я, пытаясь счистить пятно на пальто. Сняв пальто, я стянула с себя свитер, собрав с него приставшие сухие листья.

Толкнув дверь, я обнаружила старинные удобства. И тут же решила ими воспользоваться.

– Няня! – послышался громкий детский голос, а я подскочила, быстро надевая все обратно. – Давай играть!

Призрак появился из часов, а я невольно посмотрела на них. Так, что у нас по расписанию? А по расписанию у нас тихий час! Только вот как уложить призрака спать?

Глава 15

«Баю-баюшки-баю тебе, а не сон!» – как бы намекал неугомонный призрак, явно не желая спать. Он бесился, летал по комнате и требовал внимания. Ну еще бы, а призраки разве спят?

– Нет, сейчас у нас тихий час! – оповестила я, а призрак выдал возмущенное: «Бу-у-у!». Предметы в моей комнате запрыгали, задергались на местах, выражая все детское негодование противным дребезжанием.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.